

Пролог

3 ноября

Наконец это все-таки случилось. Он этого боялся, хотя понял это только теперь, оглядываясь назад. Осознание того, что худшее уже позади, что больше не нужно будет притворяться, принесло своего рода облегчение. Возможно, теперь он перестанет вести себя так, будто это обычный город, в котором живут нормальные люди. Гарри сделал глубокий вдох и понял, что смерть пахнет вполне буднично: это запах сточной канавы, мокрой земли и пластика.

Череп, лежавший менее чем в двух метрах от него, казался крошечным. Похоже было, что он легко уместится на ладони, что, сжав пальцы, можно спрятать его в кулаке. С рукой было еще хуже. Она была забросана грязью, остатки плоти едва удерживали кости, и выглядело это так, словно она пыталась выбраться из земли наружу. Ярко вспыхнуло искусственное освещение, и на мгновение ему показалось, что рука движется.

Капли дождя застучали по пластику над головой Гарри, как пулеметная очередь. Ветер на торфяниках достигал уже ураганной силы, и не было никакой надежды, что временное убежище в виде полицейской палатки сможет сдержать его. Когда он парковал машину каких-то три минуты назад, было 3.17. Ночь за это время темнее не стала. Гарри понял, что он просто закрыл глаза.

Ладонь Раштона, старшего суперинтенданта сысской полиции, по-прежнему лежала на руке Гарри, хотя они уже достигли края внутреннего кордона. Дальше двигаться было запрещено. Вместе с ними под навесом было еще шесть человек, одетых в такие же белые комбинезоны с капюшонами и высо-

кие резиновые сапоги, какие только что натянули на себя Гарри и Раштон.

Гарри почувствовал, что дрожит. По-прежнему не открывая глаз, он вслушивался в барабанную дробь, которую дождь отбивал по крыше. Картина торчащей из земли руки не исчезала. Его качнуло. Он открыл глаза и едва не потерял равновесие.

— Немного назад, Гарри, — сказал Раштон. — Не сходите, пожалуйста, с дорожки.

Гарри послушно выполнил то, что ему сказали. Собственное тело казалось ему большим и раздавшимся, казенные сапоги были невыносимо тесными, одежда плотно обтягивала тело, и его не покидало чувство, что кости его черепа слишком тонкие. Рев ветра с дождем не прекращался, напоминая саундтрек к какому-то дешевому триллеру. Слишком много света, слишком много шума для поздней ночи.

Череп откатился от туловища. Гарри смотрел на грудную клетку, такую маленькую, на сохранившуюся на ней одежду, на которой в свете прожектора блестели крошечные пуговички.

— Где остальные? — спросил он.

Суперинтендант Раштон кивнул и повел его по алюминиевым пластинам, разложенным в грязи в шахматном порядке, словно камни для пересечения препятствий. Они двигались вдоль церковной стены.

— Смотрите, куда ступаете, приятель, — сказал Раштон. — Тут сплошное месиво. Видите, вот здесь?

Они остановились у дальнего края внутреннего кордона. Второй труп не был поврежден и на вид казался не больше первого. Он лежал лицом в грязь. На левой ноге остался маленький резиновый сапог.

— Третий под стеной, — сказал Раштон. — Его плохо видно, он наполовину завален камнями.

— Тоже ребенок? — спросил Гарри.

Боковины палатки громко хлопали на ветру, и приходилось почти кричать, чтобы услышать собственный голос.

— Похоже на то, — согласился Раштон.

Стекла его очков были забрызганы дождем. Он не вытирал их с момента, как попал сюда. Похоже, он был даже благодарен этим брызгам за то, что из-за них не может четко видеть.

— Вам видно место, где стена обвалилась? — спросил он.

Гарри кивнул. Примерно три метра каменной стены, разделявшей владения Флетчеров и церковный двор, обвалилось, и земля, которую она удерживала, сползла в сад. Вместе со стеной рухнул и старый тис. В ярком свете прожектора его ветви напоминали рассыпавшиеся женские волосы.

— Когда она обвалилась, были затронуты могилы со стороны церковного двора, — рассказывал Раштон. — В частности, одна детская могила. Девочки по имени Люси Пикап. Дело в том, что по нашим документам она должна быть в этой могиле одна. Могилу выкопали специально для нее десять лет назад.

— Мне это известно, — сказал Гарри. — Но потом...

Он не мог оторваться от открывавшейся перед ними картины.

— Да вы и сами видите, в чем, собственно, проблема, — сказал Раштон. — Если маленькую Люси похоронили одну, то кто эти двое?

— Можно мне ненадолго туда, к ним? — спросил Гарри.

Раштон прищурился. Взгляд его переходил с Гарри на крошечные детские фигуры и обратно.

— Это священная земля, — сказал Гарри, ни к кому конкретно не обращаясь.

Раштон сделал шаг в сторону от Гарри.

— Дамы и господа! — громко произнес он. — Прошу минуту тишины для нашего vicar.

Полицейские на месте происшествия оставили свое занятие и подняли головы. Один из них открыл было рот, чтобы возразить, но, взглянув в лицо Брайану Раштону, осекся. Пророботав слова благодарности, Гарри прошел вперед, пока суперинтендант не остановил его. Череп ближайшего трупа был сильно поврежден. Почти треть его просто отсутствовала. Гарри вспомнил, что ему рассказывали о том, как погибла Люси Пикап. Он набрал в легкие побольше воздуха, зная, что все вокруг замерли. Кто-то смотрел на него, кто-то скорбно склонил голову. Он поднял правую руку и начал осенять тело крестом. Вверх, вниз, слева направо. Потом он остановился. Отсюда, с меньшего расстояния и под ярким светом прожекторов, ему был лучше виден третий труп. На крошечной фигурке было

надето что-то с вышивкой вокруг шеи: маленький ежик, кролик, утка в чепчике. Персонажи сказок Беатрис Поттер...

Он начал говорить, с трудом понимая смысл собственных слов. Короткая молитва за упокой душ умерших, здесь подошло бы что угодно. Должно быть, он замолчал, потому что люди на месте происшествия вернулись к работе. Раштон похлопал его по руке и вывел из-под навеса. Потрясенный Гарри послушно шел за ним.

Три маленьких трупа, вывернутых из могилы, где должен был лежать один. Двое неизвестных детей делили с Люси Пикап ее последнее пристанище. Неизвестных, но только не для Гарри — по крайней мере, одного из них он узнал. Того, в пижамке со зверушками Беатрис Поттер. Гарри точно знал, кто она, эта девочка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ущербная луна

